

АД ЧАКАННЯЎ – ДА НАМАГАННЯЎ

Нараканні на абмежаванасць інтарэсаў сучасных дзяцей і падлеткаў, якая ўвасабляецца ў іх нежаданні чытаць кнігі, наведваць музеі, тэатры і г.д., сталі ўжо своеасаблівым штампам. Асноўнай і прамой прычынай гэтай сумнай і, на думку многіх, небяспечнай з’явы называюць празмернае захапленне прадстаўнікоў пакалення Z камп’ютарнымі тэхналогіямі і сацыяльнымі сеткамі. Асноўнай – магчыма, а вось хіба прамой?

Ці многія сучасныя бацькі, скажам, лічаць для сябе неабходным быць у курсе літаратурных навінак і размаўляць пра іх з дзецьмі? А менавіта абмеркаванне пазапраграмных, часта неадназначных, часам парадаксальных сучасных твораў магло б нарадзіць у маладых людзей цікавасць да чытання. Ці многія мамы і таты нават падчас адпачынку разам з дзецьмі па-за межамі ўласнага горада водзяць іх па музеях, а не па магазінах і кірмашах? Між тым сумеснае ўспрыманне, асэнсаванне прыгажосці не толькі збліжае душэўна, але і ўзнімае інтэлектуальна.

Вось і атрымліваецца, што натуральную для ўзросту прагу да пазнання новых з’яў, новых тэхналогій, новых сэнсаў сучасным дзецям прасцей рэалізаваць з дапамогай заўсёды даступнага камп’ютара, чым з дапамогай уласных бацькоў, якія і той невялікі час, што выдаткоўваюць на зносіны з сынамі і дочкамі, умудраюцца насычаць пераважна абмеркаваннем нецікавых і аднастайных побытавых пытанняў.

Абавязак і магчымасці сям’і ў выхаванні і адукацыі дзяцей пакалення Z – тэма лістападаўскага выпуску «Бацькоўскага сходу».

ДЕТИ СЕТЕВОГО ПОКОЛЕНИЯ: КАК ИХ ОБУЧАТЬ И ВОСПИТЫВАТЬ

Тема для беседы с родителями

Е. Ф. Сивашинская,

доцент кафедры педагогики
Брестского государственного университета им. А. С. Пушкина,
кандидат педагогических наук, доцент



Специфика социальной ситуации, в которой происходит развитие современных детей и подростков, заключается в том, что она состоит из двух пространств – реального и виртуального. При этом цифровая среда оказывает все большее влияние на формирование и социализацию взрослеющих в этих условиях людей. Какие воспитательные стратегии могут помочь родителям выстроить взаимодействие с детьми поколения Z конструктивно и плодотворно?

✍ Цифровые аборигены и цифровые иммигранты

Согласно популярной теории поколений (авторы Н. Хоув, В. Штраус) большая часть современных детей является представителями

поколения Z (второе сетевое (цифровое) поколение, «хоумлендеры», «зумеры»). Их родители и педагоги – представители поколения X и в меньшей мере пришедшего ему на смену поколения Y. И существующий сегодня конфликт

отцов и детей обусловлен не столько разбегом в возрасте, сколько различием ценностей и технологий, которыми они владеют. Каковы основные характеристики поколений X, Y, Z?

Согласно концепции Е. Шамис и Е. Никонова **представители поколения X – дети «иксы» (1963–1984 гг.)** – в семье и школе научились быть взрослыми, делать необходимые в быту вещи, принимать на себя ответственность; комбинировать множество дел в течение дня так, чтобы оставалось свободное время; сочетать разноплановые занятия, быстро переключаться с одного на другое; находить необходимое в окружающем мире; ценить свободу; соревноваться по разным направлениям, быстро объединяясь в команды; планировать развитие, просчитывать возможности, риски, результаты; понимать, что можно достигнуть цели, если хорошо проявить себя; посещать различные кружки и т. п. Ранняя самостоятельность детей поколения X, символом которой был ключ на шее, привела к тому, что, повзрослев, они стали обладателями таких качеств, как постоянная готовность к переменам, расчет только на собственные силы и опыт. Ценностями этого поколения являются суперответственность, профессионализм (информированность, техническая грамотность), индивидуальность, свобода выбора, гендерное и иное равноправие, готовность к изменениям как стилю жизни, неформальность взглядов, личное общение [3; 5].

Миллениалы, или поколение Y (1984–2000 гг.) – первое цифровое поколение. Родители оберегали их и отлучали от самостоятельности, которой обладали сами, поэтому поколение получилось хорошо управляемым, но вместе с тем уверенным в своей ценности и уникальности. Представители поколения Y инфантильны, ждут от всех заботы, внимания и поддержки. Они остро воспринимают нарушение личных границ при коммуникации, претендуют на то, чтобы сделать мир лучше, приносить пользу и получать за это признание. Они стремятся к самостоятельности в принятии решений, в развитии продукта и себя через преодоление сложных задач, хотят получать быстрые результаты. Ценности миллениалов: позитив во всем, умения быть влиятельным и делать лучше окружающий мир, быть на связи в сети, вкладываться в экологичность, современность, быстрый публичный успех, партнерство [5]. Основная особенность большинства представителей поколения

Y заключается в том, что они хорошо ориентируются в компьютерных технологиях и социальных сетях и поэтому достаточно легко общаются с единомышленниками.

Зарубежные исследователи Д. Тэпскотт (D. Tapscott) и М. Пренски (M. Prensky) изучали поколение Y в контексте его отношения к информационно-коммуникационным технологиям. В своей книге «Расти в цифровую эпоху: появление сетевого поколения» (1999) Д. Тэпскотт ввел понятие «сетевое поколение» (N-Generation): «N-Geners прекрасно разбираются в компьютерных программах, интернете, видеоиграх и электронной почте, часто даже не прибегая к каким-либо специальным учебным пособиям. Для них новые электронные медиа стали естественным социальным ландшафтом, пользоваться цифровыми технологиями для миллениалов все равно что дышать» [4, с. 87]. Автор констатировал, что впервые молодежь стала более опытной и грамотной во внедрении инноваций, чем старшее поколение.

М. Пренски ввел еще один термин для обозначения представителей сетевого поколения – «цифровые аборигены» (digital natives). Это все те, кто родился и рос одновременно с появлением и развитием цифровых и компьютерных технологий. Те же, кто родился до цифровой эпохи, являются, по образному выражению М. Пренски, цифровыми иммигрантами [6]. В своей статье автор поставил очень важную проблему: каким образом поколение цифровых иммигрантов должно обучать и воспитывать поколение цифровых аборигенов? М. Пренски пришел к выводу, что имеет место реальный разрыв поколений: тем, как современные дети думают и обрабатывают информацию, они принципиально отличаются от своих предшественников [6, с. 1]. Оказывается, что мозг цифровых аборигенов (его структура) претерпел изменения на физическом уровне, поэтому родители и педагоги должны научиться общаться на языке детей с минимальным акцентом, учитывая при этом особенности их интеллектуальной деятельности.

Вместе с тем установлено, что между представителями поколений Y и Z (вторым цифровым поколением) существует тонкая грань. «Игреки» выросли в момент активного развития интернета, «зеты» – во время бума цифровых инноваций. Оба поколения близки по медийным

привычкам: активное использование интернета, постоянное присутствие в социальных сетях, рост применения мессенджеров, переход за обучающей информацией на видеохостинги [1, с. 98]. Однако, подчеркивают исследователи, «отношение глобального поколения к глобализированному миру и способ существования в этом мире у представителей первого и второго цифровых поколений различны. Миллениалы и зумеры воспринимают и обрабатывают информацию по-разному, а также по-разному на нее реагируют» [7, с. 421]. Если миллениалы пытались справиться с большим объемом информации, обрушившимся на них из различных источников, то зумеры научились управлять информационными потоками и организовывать свое время. Они дисциплинированы, имеют более высокий уровень мотивации и менее склонны к постоянному откладыванию важных дел на завтра. Представители поколения Z еще в большей степени, чем представители поколения Y, являются «цифровыми аборигенами». Они родились в информационном обществе и для них интернет – не набор технологий, а среда обитания. Представителей поколения Z образно называют детьми с кнопкой на пальце. Их социализация происходит в условиях широкого распространения цифровых информационных технологий в разных сферах жизни. Пограничный период между поколением Y и поколением Z приходится на 1999–2005 гг. (сегодняшние старшеклассники и студенты). По результатам исследований российской школы теории поколений, хоумлендеры имеют следующие ценности: наука, искусство и творчество, забота о здоровье всю жизнь, безопасность, дом и комфорт в нем, семья – основа всего, культура еды и вкуса, разнообразие во всем, любимое дело [5].

С позиции культурно-исторической теории развития высших психических функций Л. С. Выготского можно говорить о компьютерных и иных цифровых устройствах, интернете и социальных сетях как о новых культурно-исторических орудиях, опосредующих деятельность и общение [2, с. 38]. Информационное общество создает условия для цифровой социализации, результатом которой является цифровая личность. Ведь сегодня мы наблюдаем процессы и итоги постоянной оцифровки персональных, индивидуальных потребностей, деятельности, отношений, биографии, личностных особенностей и привычек; широко используются

уникальный системный номер, характеризующий личность и отождествляющий ее с самой собой, учетная запись на некотором ресурсе, аккаунт в социальной сети, личный блог и др. [8, с. 41]. Частью цифровой личности являются в определенном смысле подключенные к сети гаджеты, изменяющие и совершенствующие функции реального человека.

Говоря о сетевом поколении, исследователи выделяют разнообразные группы цифровых пользователей, различающиеся по уровням, широте и характеру применения цифровых технологий. Ряд работ посвящен оценке влияния цифровизации на социализацию детей и подростков в аспектах полезно (хорошо) – вредно (плохо). Исследователи-антагонисты концентрируют внимание на таких негативных последствиях цифровизации, как снижение общего интереса к формальному (в учреждениях образования) обучению, снижение системности мышления (феномен клипового мышления), интернет-зависимость, иллюзия многозадачности и эффективности, феномен виртуального друга, фейсбук-депрессия, селфизм, интернет-мемы, медиавирусы, контентные и коммуникационные риски и др. Исследователи-протагонисты отмечают позитивные эффекты цифровизации: более высокий уровень цифровой грамотности и адаптированности к современному миру, более широкие возможности для получения информации, творчества и самовыражения, снижение географических, межрасовых и межэтнических барьеров в общении, большую толерантность, способность к так называемому многозадачному мышлению и др. [2].

Изменение типа ментальности

Установлено, что интернет и другие СМИ не только предоставляют информацию, но и способствуют формированию мышления. Для развития познавательных процессов большое значение имеет как содержание прочитанного, так и способы чтения. В ситуации глубокого осмысленного чтения человек взаимодействует с комплексом идей, абстрагируется от внешних раздражителей и полностью погружается в текст. По утверждению специалистов, практика частого отвлечения современных молодых людей на SMS-сообщения, электронную почту и социальные сети обуславливает формирование в их мозге таких типов нейронных связей, которые

препятствуют последовательному линейному чтению и глубокому пониманию текста [4, с. 91]. Исследователи, сомневающиеся в однозначной полезности компьютерных технологий, пришли к выводу о том, что сам по себе доступ к большому количеству информации не делает пользователя продуктивным мыслителем. Наоборот, лишившись необходимости добывать и систематизировать информацию самостоятельно, человеческий мозг становится все более и более ленивым. В ходе наблюдений также выяснилось, что, с одной стороны, активные молодые пользователи показали высокие результаты IQ-тестов, но, с другой – продемонстрировали достаточно низкий уровень эмпатии: невозможно научиться сопереживать изображению на экране, если коммуникации в реальной жизни сведены к минимуму.

В качестве позитивных эмпирических фактов исследователи приводят следующие. Перманентный мультимедийный опыт детей привел к более острому восприятию ими визуальных объектов, видеоигры способствовали улучшению координации рук и глаз, что важно для принятия быстрых решений. Объем рабочей памяти не стал больше (у некоторых исследуемых даже снизился), но при этом увеличился объем технологических знаний и умений и скорость их использования. Это, в свою очередь, дает молодым людям возможность быстро находить необходимую информацию, «просеивать» и отсортировать ее, оценивать и превращать в знание [4].

Появление поисковых систем отразилось на работе памяти представителей сетевого поколения в виде эффекта Google (B. Sparrow): запоминается не содержание информации, а ее сетевой адрес, сайт, на котором эта информация находится. Компьютер и интернет становятся своеобразным внешним запоминающим устройством человека [8]. В результате ряда экспериментов ученые также столкнулись с явлением цифровой амнезии: люди, зная, что информацию можно найти онлайн, склонны запоминать ее в меньшей степени.

Глобальная информатизация привела к изменению типа ментальности детей поколения Z. Под воздействием телевидения, компьютерных игр, интернета и нередко современной литературы сформировалось клиповое (англ. «clip» – отсечение, вырезка (из газеты), отрывок (из фильма), нарезка) мышление, когда человек

воспринимает мир не целостно, а как множество почти не связанных между собой частей, фактов, событий. Владелец клипового мышления затрудняется или даже не способен анализировать какую-либо ситуацию, т. к. ее образ не задерживается надолго в мыслях, а его место тут же занимает новый. Исследователи описывают клиповое мышление как процесс отражения множества разнообразных свойств объектов без учета связей между ними, характеризующийся фрагментарностью информационного потока, алогичностью, полной разнородностью поступающей информации, высокой скоростью переключения между клипами информации, отсутствием целостной картины восприятия окружающего мира [9].

Важно понимать, что появление клипового мышления есть следствие ускорения темпов жизни, возрастания объема информационного потока, увеличения разнообразия и скорости поступления информации. Канадский философ, культуролог, литературный критик М. Маклюэн (M. McLuhan) установил, что посредством электронных средств коммуникации информационное общество задает многомерное восприятие мира. При этом развитие электронных средств коммуникации возвращает человеческое мышление к дотекстовой эпохе и линейная последовательность знаков перестает быть основой культуры [9]. Особенность и основной недостаток клипового мышления – затруднение в понимании контекста. Вместе с тем есть у клипового мышления и позитивные стороны. Психолог Л. Розен (Larry D. Rosen) указывает на возросшую у его обладателей способность к многозадачности: дети интернет-поколения одновременно могут слушать музыку, общаться в чате, бродить по сети, редактировать фотки, делая при этом уроки. Но платой за многозадачность становятся рассеянность, гиперактивность, дефицит внимания, а также предпочтение визуальных символов логике и углублению в текст [9].

Суммируя вышесказанное, представим краткий портрет детей цифрового поколения. Получая почти всю информацию из интернета, зумеры умеют с ней работать. Их общение происходит чаще всего в виртуальном пространстве, для чего создаются группы и чаты в сетевых сообществах. Эти дети – индивидуалисты, и им трудно действовать в команде. Они лучше разбираются в технике, чем в человеческих

эмоциях и в человеческом поведении. У зумеров преобладают низкий уровень концентрации внимания (способны сконцентрироваться максимум на 10–15 минут) и клиповое мышление, предполагающее переработку информации небольшими порциями. Их память в большей степени кратковременная и в первую очередь фиксирует не содержание какого-нибудь источника информации в сети, а путь и способ ее поиска. «Зеты» гиперактивны, способны быстро переключать внимание и решать одновременно несколько задач. Привыкли к поощрениям, в том числе в символическом виде (поколение «лайков»).

К особенностям детей поколения Z также относят стремление к самосовершенствованию, достижению успеха благодаря личностному росту, освоению новых компетенций; активную жизненную позицию, стремление внести свой вклад в развитие науки и технологий; высокую степень мотивации к обучению, освоению практических навыков, связанных с коммуникацией; нацеленность на достижимые результаты, желание знать маршрут обучения и его конечную цель; гиперчувствительность к критике; требовательность комфортности среды для эффективной работы.

Выделяют психологи также и проблемные психические и личностные свойства представителей сетевого поколения. «Зеты» инфантильны, менее ответственны и исполнительны, менее общительны, более погружены в себя, свои фантазии, в виртуальный мир. Их жизненные ориентиры могут быть нечеткими, размытыми. Причины этого – в быстром изменении жизни, в информационной перегруженности, а также в мировоззренческих расхождениях с родителями.

☞ **Основные подходы к воспитанию «зетов»**

Несмотря на то что исследования особенностей детей «поколения Z» находятся в самом начале, уже получены эмпирические данные, которые позволяют определить основные подходы к их воспитанию. При этом следует учитывать, что освоение цифровой реальности (интернет-технологии, гаджеты, общение через социальные сети и т. п.) для «зетов» является необходимым условием участия в учебной деятельности. Но это и актуальная задача для родителей (особенно если они относятся к поколению X), и одновременно – шанс найти точки

соприкосновения с детьми, которые могут выступить не только в роли обучаемых, но и в роли обучающихся. Поэтому правильным будет не запрещать ребенку пользоваться цифровыми технологиями, а вместе с ним развивать свои и его информационные компетенции (поиск, обработка, применение информации) и компьютерную грамотность.

Вторая актуальная задача семейного воспитания в современных условиях – развитие у детей и подростков умений реального общения, в том числе умения понимать чувства других людей и адекватно проявлять свои, испытывать эмпатию. Решая эту важнейшую задачу, родители могут опираться на высокую социальную активность сыновей и дочерей в социальных сетях, а также на их потребность в постоянном обмене информацией.

Миссия родителей – педагогическая поддержка индивидуального развития ребенка, содействие его самоопределению в мире ценностей. Реализуется поддержка через диалог, совместное обсуждение различных проблем и ситуаций, анализ личных достижений и их практической значимости. Общению и совместным занятиям с ребенком важно уделять столько времени, сколько необходимо для того, чтобы показать ему альтернативные способы полезного и интересного времяпрепровождения за пределами интернет-пространства. И здесь работают все классические правила семейного воспитания, которые сводятся к трем основным:

- ☐ выражайте любовь и уважение к ребенку;
- ☐ проявляйте твердость;
- ☐ оказывайте поддержку.

Необходимо развивать у ребенка навыки самоконтроля и потребность в самостоятельности, хвалить его за успехи, подбадривать в начинаниях, создавая при этом условия для освоения им различных социальных ролей и развития его способностей.

Современным родителям важно знать о психических особенностях «зетов». Учитывая их, взрослые могут использовать рекомендации специалистов, касающиеся воспитания и обучения детей с синдромом дефицита внимания с гиперактивностью, а также с аутистическими особенностями. Например, если взрослые хотят обсудить с ребенком определенную информацию, то ее надо предоставлять наглядно, в небольших объемах,

структурированно, логически выстроив, используя доступный, но при этом не упрощенный язык изложения. Используя обучающий материал, полезно подчеркивать и демонстрировать его прикладной характер.

Взаимодействие с ребенком необходимо строить на основе убеждения (объяснить, обсудить, аргументировать), т. к. практика показывает: апеллировать к авторитету, возрасту, опыту, традициям, проверке временем в процессе общения с «зетами», как правило, бесполезно. Практическое взаимодействие с сегодняшним ребенком, подростком должно быть активным, игровым, творческим, при необходимости с использованием цифровых технологий и обработкой большого (в соответствии с возрастом) количества информации. Перед

выполнением заданий следует давать взрослому человеку предельно ясные разъяснения и инструкции (краткие устные, желательно наглядные, более подробные в письменном виде). Не следует критиковать за неудачный результат – гораздо продуктивнее использовать конструктивный разбор успехов и ошибок, давать возможность самостоятельно выявить последние и исправить их. Необходимо исключить авторитарный стиль общения, формулировать задачи в виде предложения сделать определенное дело, совета, рекомендации, приглашая ребенка к их обсуждению. И, конечно, нужно создавать ситуации успеха, находить поводы регулярно хвалить сына или дочь, отмечая их успехи и заслуги.

Резюме автора

В своем взаимодействии с подростком родителям следует помнить как о ценностях представителей поколения Z, так и о компетенциях, которые востребованы в информационном обществе. К ним относятся способность к самостоятельным действиям, умение контактировать с другими людьми, используя при этом и цифровые инструменты общения, решать конструктивно проблемы, управлять собой, учиться и усваивать новое.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Касперович-Рынкевич, О.** Поколения Y и Z – ориентация на медиа / О. Касперович-Рынкевич // Белорусская думка. – 2019. – № 9. – С. 94–98.
2. **Нечаев, В. Д.** «Цифровое поколение»: психолого-педагогическое исследование проблемы / В. Д. Нечаев, Е. Е. Дурнева // Педагогика. – 2016. – № 1. – С. 36–45.
3. **Шамис, Е.** Теория поколений. Необыкновенный Икс / Е. Шамис, Е. Никонов. – М.: Издательский дом университета «Синергия», 2017. – 140 с.
4. **Носова, С. С.** Молодежь в сетевом информационно-коммуникативном обществе: зарубежные подходы к изучению проблемы // С. С. Носова, И. П. Кужелева-Саган // Сибирский психологический журнал. – 2013. – № 49. – С. 85–96.
5. **Шамис, Е.** Ценности поколений в России (2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regenerations.ru/2020/06/17>. – Дата доступа: 17.08.2021.
6. **Prensky, M.** Digital Natives, Digital Immigrants. Part 1 / M. Prensky // On the Horizon. – October 2001. – Vol. 9. – № 5. – P. 1–6.
7. **Чурева, О. А.** Поколение Z: ключи к эффективному обучению / О. А. Чурева // Новый мир. Новый язык. Новое мышление. Выпуск IV: материалы IV Международной научно - практической конференции / отв. ред. Коптелова И. Е. – М.: Дипломатическая академия МИД России, 2021. – С. 419–429.
8. **Карпачева, Л. И.** Современные риски образовательной системы / Л. И. Карпачева, Г. Е. Гун // Здоровье и образование: материалы XV региональной науч.-практ. конф. / отв. Г. Е. Гун. – СПб.: ГАОУ ДПО «ЛОИ-РО», 2018. – С. 34–49.
9. **Семеновских, Т. В.** Феномен «клипового мышления» в образовательной вузовской среде [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://naukovedenie.ru/PDF/105PVN514.pdf>. – Дата доступа: 17.08.2021.